

Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия)
ул. Петровского, 1, Якутск, 677007, Россия
E-mail: igi@igi.ysn.ru

«ДАЛЬСТРОЙ» В ЯКУТИИ

11 ноября 1931 г. опросом членов Политбюро было принято постановление ЦК ВКП(б) «О Колыме», в котором речь шла об образовании для золотодобычи в верховьях Колымы специального треста и назначении его начальником Э. П. Берзина. Далее Совет труда и обороны (СТО) своим постановлением от 13 ноября 1931 г. положил начало организации государственного треста по дорожному и промышленному строительству – «Дальстрой». Без особого разрешения СТО никто не имел права вмешиваться в административную, хозяйственную и оперативную деятельность этого треста. Постановлением ЦИК СССР от 28 апреля 1937 г. СТО СССР был упразднен, и «Дальстрой» перешел в подчинение НКВД СССР. По постановлению СНК СССР от 14 марта 1938 г. «Дальстрой» реорганизован в Главное управление строительства Дальнего Севера (ГУСДС). В 1953 г. его подчинили Министерству металлургической промышленности СССР, а после разукрупнения этого министерства в 1954 г. – Министерству цветной металлургии СССР [1. С. 18–19].

Прибывающие с «материка» заключенные распределялись по командировкам – немногочисленным и локальным подразделениям, первоначально составившим так называемый лагерь СеввостЛАГ (УИТЛ, УСВИТЛ). В дальнейшем «лагерь» стал делиться на отдельные лагерные пункты (ОЛП), которые, в свою очередь, состояли из подОЛПов, подОЛПы – из командировок, а командировки – из подкомандировок [1. С. 207].

С 1936 по 1940 г. территория деятельности «Дальстроя» увеличилась с 450 тыс. до 700 тыс. кв. км. Постановлением СНК СССР от 29 марта 1941 г. деятельность «Дальстроя» распространилась также на бассейн р. Яны, а в конце 1950-х гг. состоялось решение правительства о передаче «Дальстрою» Джебарики-Хаинского угольного

месторождения. Территория его деятельности достигла уже 3 млн кв. км, из которых 2 млн относились к Таттинскому, Момскому, Усть-Янскому, Абыйскому, Томпонскому, Оймяконскому, Нижнеколымскому, Среднеколымскому, Верхнеколымскому, Аллаиховскому, Саккырырскому, Верхоянскому и частично к нескольким приленским и приалданским административным районам Якутии¹.

В результате хозяйственно-экономической деятельности «Дальстроя» как многопрофильного территориально-производственного комплекса за четверть века были достигнуты весьма значительные результаты, прежде всего в освоении природных ресурсов северо-востока страны. Добыча золота в 1932–1956 гг. составила 1 187,1 т, кобальта в 1947–1954 гг. – 397,5 т и т. д. Общий объем капиталовложений в основные производства и их инфраструктуру, включая социальную, составил за этот период 15,5 млрд руб. (в ценах 1955 г.)².

Количество заключенных в «Дальстрое» возросло с 9 928 чел. в 1932 г. до 151 069 чел. в 1953 г., т. е. в 14,6 раза, а в последующем уменьшилось до 23 890 чел., т. е. в 3,6 раза. Всего с 1932 по 1955 г. в «Дальстрой» было завезено 2 157 900 заключенных [4]. По окончании срока заключения отбыло «на материк» 547 тыс. чел., умерло 128 тыс. чел., расстреляно 10 тыс. чел., а остальных перевели в другие лагеря страны. В лагерях «Дальстроя» содержались и были расстреляны якутяне С. М. Аржаков, А. Г. Габышев, К. Я. Берзин, И. П. Будишев, И. К. Пинигин и др. [2. С. 68, 76; 3. С. 44; 4; 5. С. 33; 6. С. 69, 76, 82, 92].

Если в 1933 г. норма добычи горной породы вручную составляла 0,88 куб. м за смену, то в 1935 г. ее увеличили до 2,1, а

¹ ГАМО. Ф. 23 сч. Оп. 1. Д. 5715. Л. 1–2.

² Эти данные взяты со стенда «Дальстрой» Магаданского областного краеведческого музея.

с 1936 г. – до 4,1 куб. м. Планы «Дальстроя» утверждались специальными постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Деятельность этой крупнейшей полувоенной хозяйственной организации контролировал лично И. В. Сталин [1. С. 215; 7. С. 12].

В ночь с 22 на 23 ноября 1937 г. на командировке Зеленый Мыс недалеко от Крестов (ныне п. Черский) произошло вооруженное восстание 80 заключенных. Условия подневольного труда на строительстве рыбного порта и ледника были ужасающими. В охране стояли уголовники, с особой жестокостью расправлявшиеся с политзаключенными. Восставшие надеялись, что их выступление примет характер общеколымского вооруженного движения. Зеленый Мыс был окружен 16 декабря отрядами ВОХР и резервным отрядом госбезопасности. Из сдавшихся заключенных 76 чел. расстреляли. В декабре 1937 г. в Магадан прибыла «московская» бригада НКВД СССР во главе с новым начальником «Дальстроя» К. А. Павловым, которая возбудила дело о «Колымской антисоветской, шпионской, повстанческо-террористической, вредительской организации». В результате тройка УНКВД по «Дальстрою», рассмотрев 10 743 дела, вынесла смертный приговор 5 801 заключенному [8. С. 91–92; 9. С. 131–132].

К. А. Павлов с июня 1938 г. увеличил продолжительность рабочего дня с 10 до 16 часов и отменил выплату заработной платы заключенным. В зависимости от выполнения производственных планов вводилось несколько категорий лагерного питания: особая – от 160 % и выше, повышенная – от 100 до 110 %, общая – от 75 до 99 %, штрафная – до 74 %. В перечень продуктов (для «единого котла») включались только хлеб, чай и сахар. Ужесточение лагерного режима в первую очередь отразилось на положении «контрреволюционного элемента», состоявшего из заключенных среднего и пожилого возраста – представителей интеллигенции. Они не могли освоиться в суровых климатических условиях Колымы, не в состоянии были выполнить тяжелую физическую работу и установленные производственные планы. Их зачисляли на штрафной паек, приводивший к истощению организма, росту заболеваемости, инвалидности, сумасшествию, высокой смертности. Только за 1938 г. от истощения и болезней скончался

10 251 заключенный «СеввостЛАГ» [1. С. 218, 221; 7. С. 10].

В годы Великой Отечественной войны предприятия «Дальстроя» действовали в обстановке чрезвычайных мер. В апреле 1942 г. по ходатайству ряда начальников лагерей НКВД и Прокуратура СССР издали директиву «Об освобождении из мест заключения части этих контингентов с оставлением их до конца войны на работах по вольному найму в лагерях и колониях НКВД». Увеличение численности вольнонаемных рабочих позволило укомплектовать некоторые прииски исключительно вольнонаемным составом. Для повышения производительности труда руководство «Дальстроя» взяло курс на механизацию трудоемких процессов [8. С. 94; 7. С. 12–13].

29 августа 1944 г. было образовано Индигирское горно-промышленное управление (ИГПУ) в составе шести приисков (начальник А. В. Ломоносов). В январе 1946 г. промышленно-производственный персонал ИГПУ насчитывал 9 045 чел., из них более половины составляли заключенные. В 1953 г. в Индигирском ИТЛ (Усть-Нера) содержалось 12 172 заключенных. Если в 1948 г. в Управлении насчитывалось 24 бульдозера, то в 1954–1955 гг. – 94 бульдозера, 71 трактор, 21 экскаватор, 119 транспортеров, 97 компрессоров, 138 промприборов «Скруббер» и др. Появились новые, ранее не применявшиеся в ИГПУ, механизмы – электровозы, цельнометаллические промприборы, погрузочные машины. В результате производительность труда на золотодобыче по сравнению с 1950 г. возросла на вскрышке торфов в 10 раз, на добыче подземных песков – вдвое, на промывке песков – в 1,6 раза [10. С. 26–27; 3. С. 44]. Если в 1946 г. в ИГПУ было добыто 22 % драгоценного металла, то в 1955 г. – 20,3 % от общего количества добытого золота по «Дальстрою» [7. С. 9]³.

В 1930-е гг. государство придавало огромное значение созданию отечественной оловодобывающей промышленности. В 1938 г. для освоения Эге-Хайского месторождения, открытого геологом П. П. Епифановым, было организовано управление «Якутолово». 11 октября 1940 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) возложили на ГУСДС обязанности по освоению оловянных месторождений бассейна

³ ГАМО. Ф. 23 сч. Оп. 1. Д. 190. Л. 17–18; Д. 120. Л. 1.

р. Яны в ЯАССР. Янское горнопромышленное управление в составе «Дальстроя» во главе с М. И. Халеевым было образовано в марте 1941 г. С 1937 по 1956 г. добыча олова по предприятиям «Дальстроя» увеличилась в 35 раз, в том числе в Янском горнопромышленном округе с 1938 по 1955 г. – в 155 раз. Итого по «Дальстрою» было добыто 52 860,2 т, в том числе в ЯГПУ – 7 068,8 т. Максимальное количество олова было добыто в 1946 г. – более 4,3 тыс. т [10. С. 64; 1. С. 42]⁴.

Исправительно-трудовая колония в Эге-Хая была организована в сентябре 1938 г. В 1940 г. в «Якутолово» работало 3 356 чел., в том числе 863 заключенных; в 1953 г. число заключенных в Янском ИТЛ (Эге-Хая) возросло до 7 636 чел. и отдельном ИТЛ «Янстроя» (Хандыга), прокладывавшем автодорогу Магадан – Хандыга, – до 4 279 чел., всего 11 915 чел. Амнистия уголовных заключенных в марте 1953 г. и нехватка электроэнергии привели к снижению производственных показателей. К 1955 г. в Эге-Хая заключенные составляли лишь треть от их прежней численности [10. С. 67; 3. С. 44]⁵.

Горно-добывающая промышленность – одна из самых энергоемких отраслей индустрии. На Усть-Нерской тепловой электростанции, обслуживавшей предприятия ИГПУ, установили в 1946 г. паровые котлы и турбогенераторы, импортированные из США по ленд-лизу. Усть-Нерская ТЭЦ по мощности вошла в тройку самых крупных в Якутской АССР наряду с Якутской и Якутской ТЭЦ. К 1955 г. суммарная мощность четырех электростанций ИГПУ возросла до 10,5 тыс. кВт [10. С. 37–38].

В административном центре Хандыго-Томпонского района – пос. Хандыга размещалось Алданское районное геологоразведочное управление. В этом районе находилось Джебарико-Хаинское каменноугольное месторождение. Добыча угля 1955 г. достигла 130 тыс. т, вывоз древесины – 6 тыс. куб. м., изготовление пиломатериалов – 400 куб. м. Зырянку и станцию Буор связывала узкоколейная железная дорога⁶.

Основной транспортной магистралью «Дальстроя» была Колымская автотрасса.

В перспективе она являлась частью схемы комплексного развития автомобильного и железнодорожного транспорта Сибири, Якутии, Колымы и Камчатки. В 1939 г. на основании приказа № 838 наркома внутренних дел Л. П. Берии при проектировании и строительстве дорог на Колыме в направлении Якутска предусматривалась возможность укладки на полотно шоссейных дорог железнодорожных рельсов. От Якутска железная дорога должна была пройти через Алдан до станции Тынды и соединиться с Байкало-Амурской магистралью [1. С. 13].

Руководство Якутской АССР беспрекословно исполняло распоряжения вышестоящих общесоюзных органов власти для удовлетворения нужд треста. СТО СССР своим постановлением от 28 октября 1932 г. обязал передать Колымо-Индибирское речное пароходство со всем персоналом и имуществом «Дальстрою». Якутии поручалось организовать завоз для нужд треста 12 тыс. т. различных грузов. Управление Колымо-Индибирского речного пароходства (КИРП) располагалось в п. Зырянка. В нем трудились 3 770 чел. Флот КИРП состоял из 22 колесных и 5 винтовых пароходов, 42 катеров, 47 деревянных барж. Флот Янского речного пароходства имел 27 речных и 4 морских пароходов и теплоходов, 28 катеров, 20 деревянных барж [1. С. 25, 27]⁷.

28 марта 1943 г. «Дальстрою» был передан Нижнеколымский оленеводческий совхоз (10 тыс. оленей и 3 240 га пастбищ). Прием сельскохозяйственной продукции от населения осуществлялся по заниженным расценкам. Мясо принимали по 3 руб. 20 коп. за 1 кг, тогда как его рыночная цена в Верхоянске доходила до 15–18 руб. Тресту «Колымснаб» ежегодно спускалась разрядка по заготовке крупного рогатого скота на территории Якутской АССР⁸.

После выхода 27 марта 1953 г. указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» до ноября 1953 г. из лагерей были вывезены 78 484 чел., в том числе по амнистии – 52 099 чел. Среди освобожденных были 3 409 заключенных ИГПУ и 3 075 чел. – из ЯГПУ. СеввостЛАГ закрыли 16 апреля 1957 г. Руководство «Дальстроя» во главе с Ю. В. Чугуевым составило перспективный план развития на 1956–1970 гг., в котором

⁴ ГАМО. Ф. 23 сч. Оп. 1. Д. 1435. Л. 1, 3; Д. 868. Л. 47.

⁵ Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 868. Л. 144, 145.

⁶ Там же. Ф. 23 сч. Оп. 1. Д. 5715. Л. 35, 40, 43.

⁷ Там же. Л. 50, 53, 54, 56, 98.

⁸ Там же. Д. 1462. Л. 14; Д. 868. Л. 127; Д. 1606. Л. 201.

предполагалось в VI пятилетке полностью перейти на использование вольнонаемной рабочей силы. Но 1 июня 1957 г. на территории Магаданской области вместо «Дальстроя» был образован экономический район, управление которым осуществлял совнархоз. Последний начальник треста Ю. В. Чугуев стал первым председателем совнархоза [7. С. 14–15, 18].

И. В. Сталин, по инициативе которого был создан «Дальстрой», выбрал самый форсированный и трудозатратный способ наращивания золотовалютного резерва державы, основанный на разработке природных ресурсов в экстремальных природно-климатических условиях силами прежде всего «спецконтингента». Решение этой экономической задачи неэкономическими методами диктовалось интересами выживания правящего слоя общества, средством и условием чего выступала модернизация экономики. Репрессивная государственная политика, приведшая к созданию системы исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) ГУЛАГ, позволяла бесперебойно снабжать «Дальстрой» заключенными и путем их жесточайшей эксплуатации выполнять государственные планы. Сам факт того, что в 1930–1950-х гг. северо-восток России был промышленно освоен, заселен и интегрирован в единый народнохозяйственный комплекс страны, а «Дальстрой» сыграл в годы Великой Отечественной войны и в период «холодной войны» огромную геополитическую и оборонно-промышленную роль как

составная часть потенциала СССР, не снимает вопроса о социальной и гуманитарной цене этого итога, о тех средствах и методах, которыми обеспечивалось «чудо на Востоке».

Список литературы

1. *Бацаев И. Д., Козлов А. Г.* Дальстрой и Севвостлаг ОГПУ–НКВД СССР в цифрах и документах. Магадан, 2002. Ч. 1: 1931–1941 гг.
2. *Широков А. И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан, 2000.
3. *Райзман Д. И.* Маска скорби. Памятник жертвам сталинских репрессий в Магадане. Магадан, 2003.
4. *Конина С. В.* Забота ФСБ: отделить зерна от плевел // Вечерний Магадан. 1995. 9 июня.
5. *Халанский С.* «Крещенные адом». Магадан, 2003.
6. *За нами* придут корабли... Список реабилитированных лиц, смертные приговоры в отношении которых приведены в исполнение на территории Магаданской области. Магадан, 1999.
7. *Козлов А. Г.* Время Дальстроя: страницы истории, 1930–1950-е гг. // Колымские вести. 2004. № 25.
8. *Козлов А. Г.* Севвостлаг НКВД СССР (1937–1941 гг.) // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. Магадан, 2000.
9. *Роббек З. М., Самойлова Г. В.* Заполярная точка ГУЛАГа // Нижнеколымский улус: История. Культура. Фольклор / Отв. ред. Е. П. Антонов. Якутск, 2003.
10. *Хатылаев М. М.* Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг. Якутск, 1992.

Материал поступил в редколлегию 14.07.2006